

Номанов К.

A dark, stylized illustration of a skull. The skull is rendered in shades of gray and black, with jagged, crack-like lines around its edges. Inside the jaw of the skull, a silhouette of a woman in a long dress is walking away from the viewer. The overall mood is somber and mysterious.

Постоянный зомби

Константин Потапов

Постоянный гость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69214792

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодая девушка из-за тяжёлой болезни решается на эвтаназию, но её отец всеми силами пытается сохранить ей жизнь. Когда девушка встречается со смертью лицом к лицу, она понимает, что жизнь это самое ценное, что у нее есть.

Константин Потапов

Постоянный гость

Россия, недалёкое будущее.

Меня зовут Маша, мне почти восемнадцать лет, и я с нетерпением жду свой день рождения. Но не для того, чтобы весело провести праздник и получить подарки – а чтобы умереть.

Недавно вступил в силу закон об эвтаназии. Теперь каждый, кто болен тяжёлой неизлечимой болезнью, может легально уйти из жизни. В медицинском учреждении, под присмотром врачей.

Я болею тяжелейшей формой бронхиальной астмы, приступы случаются по несколько раз за день, а современные лекарства почти не помогают.

Во время приступа я сильно задыхаюсь, не могу свободно вдохнуть и выдохнуть, это чем-то похоже на то, как если дышать через пуховую подушку.

Когда начинается приступ, я впадаю в жуткую панику, потому что очень боюсь задохнуться.

Я хочу умереть другим способом и быстро, а не промучившись несколько часов от удушья.

Лет в четырнадцать у меня появилась такая идея, и я стала думать, как бы сказать об этом отцу, чтобы он меня понял и поддержал.

И только на семнадцатом году жизни я решилась.

Раздался стук в дверь, я пошла открывать. Отец пришёл с работы.

– Привет. Как провела день? Были приступы? – спросил он.

– Было всего два приступа – один примерно сорок минут, второй чуть больше двух часов, – ответила я.

– А что второй приступ так долго? Спросил недовольно отец.

– Компрессор барахлил, плохо лекарство подавал, ответила я.

– Надо заказать новый, сказал отец, и начал рыться в пакете, который принёс.

– Я сегодня купил новое лекарство на пробу. – Он достал баллончик с аэрозолем из пакета и продолжил: – Может, оно поможет.

Я взяла баллончик, говоря:

– Хорошо бы, если б хоть немного помогло.

Отец вымыл руки и отправился на кухню ужинать. Я подошла и села к нему за стол.

– Решила составить мне компанию? – весело спросил он.

– Не, кушать я не хочу. У меня есть небольшое дело, – встревоженно ответила я.

– Ты же знаешь, я за любую движуху, лишь бы не вешаться, – улыбнулся отец.

– Пап, как раз это и нужно обсудить. Я хочу воспользо-

ваться своим правом на эвтаназию.

Отец поперхнулся, закашлялся. Я похлопала его по спине, говоря:

– Пойми меня, я больше не могу так жить. Это не жизнь, а ужасное существование.

– Нет, об этом даже речи быть не может. У тебя есть прогресс. Сегодня приступы были всего два раза. К тому же мы найдём лекарство, которое облегчит твою жизнь, – твёрдо сказал отец.

– Ты каждый день говоришь: прогресс, прогресс... Но на самом деле всё циклично – на этой неделе хорошо, а на следующей опять будет плохо, – ответила я.

Отец встал:

– Вопрос закрыт, это не обсуждается. Медицина не стоит на месте, и мы найдём лекарство.

– Мы столько лекарств перепробовали, каждый месяц ходим к новому врачу, каждый год появляются какие-то новые бесполезные тесты. Врачи не знают, как вылечить эту болезнь. Может быть, хватит надо мной издеваться?! – взмолилась я.

Отец закричал:

– Твоя мать ушла с помощью этой процедуры – из-за банальной депрессии, а теперь и ты туда же. Люди раком болеют, но хотят жить, и при каждой возможности за соломинку цепляются.

– У меня появился шанс умереть во сне, я очень боюсь,

что болезнь задушит меня живьем. Если ты меня на самом деле любишь, разреши мне сделать эвтаназию.

Отец со злостью ответил – Я тоже этого боюсь, но медицина работает над этой проблемой, и я верю, что мы найдем лекарство, которое хоть немного, но облегчит твои страдания.

Больше мы с ним не разговаривали. Только ночью он пришел, чтобы помочь мне справиться с приступом. Сидел рядом со мной, держал маску, настраивал компрессор для подачи воздуха.

Через неделю, придя с работы, отец сам завёл разговор:
– Маша, я всё это время думал о тебе. Ты не представляешь, как я хочу сделать твою жизнь легче. Так как официальная медицина пока не справляется, предлагаю обратиться к одному очень хорошему экстрасенсу и целителю, может ему удастся тебя вылечить.

– Пап, ты что? Ты же знаешь, что я не верю всяким колдунам, шаманам, гадалкам и медиумам. Это всё просто бизнес, рассчитанный на доверчивых людей.

Тогда отец взял меня за плечи:

– Давай попробуем. Говорят, он может вылечить даже рак. Я понимаю, звучит это как сказка, но нужно испробовать все варианты.

Если ты согласишься с ним встретиться хотя бы раз, и он тоже не сможет помочь, я лично отведу тебя к врачам. Обещаю, ты умрёшь на моих руках.

– Обещаешь? – недоверчиво спросила я.

– Да, твердо ответил он.

– Ну, давай попробуем.

На следующей день отец позвонил и сказал, что сегодня в восемь вечера придёт экстрасенс. Я подготовилась к его визиту.

В половине восьмого отец пришёл с мужчиной.

– Привет, Маша, – сказал папа. – Это Николай Фёдорович, потомственный экстрасенс, маг и лекарь.

Передо мной стоял мужчина лет шестидесяти пяти, плотного телосложения, с бородой. На экстрасенса он совсем не был похож, а смахивал на бородатого геолога.

– Здравствуйте, я Маша, – ответила я.

Экстрасенс, поприветствовав, сразу сказал, – смертью пахнет. Вы что, купили квартиру после умершего человека?

Тогда отец сказал, – нет, это новостройка, дому меньше 3 лет, здесь никто не умирал.

– Ну и хорошо, – сказал экстрасенс и продолжил, – куда можно пройти?

– Вот, проходите в эту комнату, я здесь немного убралась, – ответила я и пошла в гостиную.

Мы все сели за стол, и экстрасенс сразу начал:

– Мне твой папа уже все рассказал. Вы по адресу обратились, когда официальная медицина не может помочь, за последним шансом приходят к нам.

Тогда я ответила, – это они за каждую соломинку пыта-

ются цепляться.

Неловкая пауза.

Экстрасенс сделал вид, что не услышал и сказал, – прежде чем начать сеанс, дай мне руку посмотреть.

Я протянула руку, он начал рассматривать мою ладонь.

– Мария, когда планируешь умереть?

Я ответила, что по закону можно с восемнадцати лет, то есть через два месяца.

Тогда он начал показывать пальцем на мою ладонь:

– Посмотри на эту линию жизни, если бы судьба уготовила тебе смерть в молодом возрасте, то эта линия обрывалась бы примерно вот здесь, а она у тебя до самого конца без обрывов идёт, ты не скончаешься в восемнадцать лет, а умрёшь естественной смертью в глубокой старости.

– Нет, я умру в восемнадцать лет, это уже давно решено.

Экстрасенс полез в сумку и достал свечку. Зажёг её и поставил передо мной.

– Алексей, выключите свет, давайте начнём сеанс, сказал он отцу.

Когда освещение погасло, он взял меня за руки и сказал:

– Мария, чтобы вылечить болезнь, нужно найти причину. Может, это родовое проклятие или порча, и если их снять, то со временем болезнь уйдёт. Теперь расслабься и закрой глаза.

Я послушалась.

Он начал что-то бормотать, через несколько минут отпу-

стил мои руки и сказал:

– Мария, я не смогу вылечить тебя. К сожалению, избавиться от страданий может только смерть, но даже она не победит болезнь.

– Я вас не понимаю, разве мёртвому человеку не всё равно? – спросила я.

– Сейчас я всё объясню, – сказал он, попросил отца включить свет, потушил свечку и продолжил:

– У каждого человека есть карма, она может быть плохой, т.е. испорченной или хорошей.

– У тебя плохая карма. Если ты умрёшь раньше времени, то не искупишь приготовленную для тебя карму и будешь заново рождена, опять с тяжёлой болезнью, и эти перерождения будут происходить до тех пор, пока ты не проживёшь полную жизнь в страданиях, чтобы искупить свой грех. Примерно 200 лет назад ты была женщиной и убивала женщин, душила их забавы ради.

– Какой ужас вы говорите, – сказала я. – Этого не может быть. Сказки про карму, переселение душ, бога и дьявола придуманы для того, чтобы пугать детей.

Экстрасенс начал убирать свечку в сумку:

– Если ты во что-то не веришь, это не означает, что этого нет.

Экстрасенс полез во внутренний карман и достал визитку:

– Вот моя визитка, если что – звони, я отвечу на все твои вопросы.

Он пожал руку отцу и ушёл.

Я после этой встречи, конечно, была в шоке, экстрасенс посеял в моем сердце семена сомнения.

В тот же день я решила изучить тему реинкарнации. Оказалось, что есть много случаев, когда дети помнили свою прошлую жизнь, но научных подтверждений этому, конечно, не было. А вот в Индии вся религия построена вокруг реинкарнации, известны случаи, когда дети помнили, кто убил их в прошлой жизни, и убийц сажали в тюрьму.

Неужели мне придётся страдать всю свою жизнь, чтобы искупить свою вину за то, чего я даже не помню. Или это просто сказки?..

В один из дней я решила прогуляться. Я, конечно, далеко не хожу, гуляю возле подъезда, чтобы в случае чего быстро вернуться домой и подключиться к аппарату. Когда я надевала штаны, из кармана выпала визитка экстрасенса. Я подняла её, и меня посетила мысль проверить в интернете отзывы о нём.

Решила не гулять, включила ноутбук и ввела его имя и отчество, но в результатах поиска ничего не было.

Тогда у меня появилась другая идея. На визитке было его фото, и я решила снять его на телефон и загрузить снимок в поисковик.

Поисковая система выдала, что фото принадлежит не Николаю Фёдоровичу, а Ивану Петровичу, и он работает главврачом в психиатрической больнице, которая находится в

нашем городе.

Я была в шоке. Никакой он не экстрасенс, а психиатр. Меня развели как лоха, а я и поверила.

На эмоциях я набрала номер телефона, указанный на визитке. Послышались гудки вызова, а потом знакомый голос сказал:

– Алло. Мария, здравствуйте, я вас слушаю.

Я грозно ему ответила:

– Зачем вы меня обманули, Иван Петрович? Вы никакой не экстрасенс, а психиатр!

– Мария, я тебя не обманул, – ответил он. – Я на самом деле потомственный экстрасенс и маг, а имя на визитке у меня другое, чтобы шифроваться от научного мира. Ведь я же профессор, представь, что будет, если все узнают, что я занимаюсь колдовством. Я просто потеряю работу и все научные регалии и стану посмешищем. Научный мир не признаёт оккультизм.

Тогда я ответила: «Я вам не верю», и бросила трубку.

Слёзы наворачивались на глазах, было так обидно, что самый дорогой мне человек – отец, которому я доверяю, взял и нагло обманул меня. Ему наплевать на мои страдания, он думает только о себе.

Теперь я твёрдо решила сделать эвтаназию.

Когда вечером пришёл отец, я всё ему высказала и напомнила, что он должен сдерживать обещание.

Тогда он сказал:

– Маша, мне очень жаль, что так вышло, я сдержу своё слово.

Через два месяца мы с отцом получили в больнице мой диагноз, потому что без него врачи бы меня не приняли.

Отец нашёл частную клинику, где мне сделают инъекцию. И вот этот день настал. Мы с отцом приехали в клинику – это было небольшое двухэтажное здание, больше похожее на гостиницу.

В холле нас встретила администратор, которая сказала пройти в регистратуру.

Мы зашли в кабинет, там сидела женщина, которая попросила документы и заставила меня от руки написать отказ от жизни.

Потом пришёл врач, включил видеокамеру и провёл небольшой тест на адекватность.

Когда он убедился, что я нахожусь в трезвом уме, нас с отцом отвели в реанимационный кабинет.

Затем я легла на кушетку, и врач сказал:

– Мария, сейчас я введу смертельную инъекцию. Примерно через 2 минуты ты сильно захочешь спать. Как только ты уснёшь, у тебя остановится сердце и ты умрёшь. Смерть будет безболезненной. Но есть ещё антидот, он необходим, если ты вдруг резко передумаешь. То есть у тебя будет 100-120 секунд на то, чтобы передумать. Ты готова?

– Да, я готова.

Доктор взял шприц и ввёл иглу мне в вену. Отец всё это

время держал меня за руку.

Я начала мысленно отсчитывать время.

На 100 секунде появилось сильное желание спать, я закрыла глаза.

Буквально через мгновение я пробудилась и увидела себя со стороны. Я стояла рядом и смотрела, как отец держит мою руку. Потом меня начало поднимать кверху, и я увидела себя, врача и отца сверху.

Меня поднимало всё выше и выше, и я уже находилась на высоте примерно двух метров от кушетки, на которой лежала. Вдруг я поняла, что потусторонний мир существует, – именно поэтому я вижу себя со стороны, и что моя душа потихоньку отдаляется от моего тела.

Тогда я закричала: «Я не хочу, не хочу умирать! Отец, спаси меня! Отец...» Но он не услышал, и мое тело накрыли простынёй.

Отец продолжал держать мою руку, а я поднималась всё выше и выше.

Вдруг перед глазами всё потухло, как будто выключили свет.

Через мгновение я очнулась, рядом сидел отец.

Когда он увидел, что я открыла глаза, сразу сказал:

– Я не смог, прости меня, Маша, я не смог. Я заставил врачей ввести антидот, и они запустили твоё сердце заново. Мне показалось, что ты не хотела умирать.

Тогда я ответила:

– Папа, это правда, похоже моя душа отделилась от тела. Я видела себя со стороны – и тебя, и врача. Я сама в этом убедилась. Спасибо, что вытащил меня оттуда.

Через час нас уже отпустили. После этого случая я стала другим человеком, теперь я смотрела на жизнь совсем иначе, у меня появилась цель – доказать Богу, что я могу исправиться, и я готова была приложить для этого все силы.

Через какое-то время я нашла в интернете работу, и работала удаленно.

Стали появляться небольшие деньги, часть от которых я стала регулярно жертвовать в фонды на лечение тяжелобольных детей.

Мысль о том, что я помогаю больным детям облегчить страдания, помогала мне самой, потому что я добавляла небольшой плюстик к своей карме.

Во время очередной работы позвонил отец.

– Маша, я забыл одну бумагу взять на работу. Это договор на оказание услуг. Возьми телефон, сфотографируй и отправь мне, договор лежит в ящике моего стола.

Я встала, открыла ящик, достала несколько листов и стала искать договор.

– Так, это не договор. Это какая-то презентация, это чек на покупку шлема виртуальной реальности. А вот и договор.

Я сфоткала документ и отправила отцу.

Но мне стало интересно, что это за шлем виртуальной реальности. Зачем он отцу? Он же не играет в компьютерные

игры.

Я никогда не роюсь в вещах отца, но в этот раз решила проверить. Открываю шкаф, а там коробка от шлема, в которой лежит сам шлем.

«Круто», – сказала я сама себе и достала шлем из коробки.

Надела его на голову. Удивительно, размеры уже были подогнаны. Включила шлем, и перед глазами появилась надпись: «Найден один видеофайл. Начать просмотр?». Кое-как разобралась, как запустить видео, и оказалась в той комнате, где мне сделали смертельную инъекцию. Вижу всё то, что видела, когда умирала: как я стою рядом с собой, как я начинаю потихоньку взлетать и вижу сверху отца и врачей.

Нервы не выдержали, и я расплакалась. Отец опять меня обманул, он, видимо, снял на камеру, как я спала в реанимации, а потом надел на меня шлем, разбудил и показал это видео, а я, дура, и поверила, думала, что умерла.

Не прощу такого предательства.

Дрожащими руками я открыла ноутбук и нашла ближайшую клинику. Набрала телефонный номер.

– Здравствуйте, городской центр эвтаназии слушает вас.

– Здравствуйте, – ответила я. – Я бы хотела записаться на эвтаназию, желательно на дневное время.

– Да, у нас послезавтра свободно с 11 до 12 часов.

– Хорошо, записывайте.

Меня записали, предварительно отправив мне на почту анкету, которую необходимо было заполнить и отправить об-

ратно, а также потребовали, чтобы я привезла документы, подтверждающие диагноз, и выслала копии на электронную почту.

Когда вечером пришёл отец, я ему ничего не сказала и сделала вид, что очень занята и работаю над каким-то проектом.

На следующий день мы с отцом кое-как встали, потому что ночью были приступы. Когда я проводила его на работу, подумала, что я не только себя освобожу от страданий, но и отца, и что я делаю всё правильно.

Позвонили из больницы и сказали, что документы проверены и что они ждут завтра на процедуру.

Ночью приступов не было и мы хорошо выспались, когда отец уходил на работу, сказал, – а прогресс все-таки есть.

У меня появились сомнения, – может и вправду есть прогресс и со временем мне станет легче.

Но интуиция мне в ухо шепнула, что только смерть сможет помочь.

Оставила записку. Когда он её прочтёт, меня уже не будет. «Папа, я нашла шлем виртуальной реальности и обо всём догадалась. Поняла, что экстрасенс – это психиатр, которого ты подговорил, и что это была фальшивая эвтаназия, которую ты спланировал. Вы с врачами меня просто усыпили, а потом сняли видео на камеру от первого лица и загрузили в шлем, разбудили и показали мне, а я поверила, как дура. Я поняла, что ты не любишь меня, потому что позволяешь

так сильно мучаться, но я всё равно тебя прощаю и люблю. Заберёшь тело в городском центре эвтаназии».

Я вызвала такси и поехала в клинику.

Зашла и ужаснулась – неужели столько народу хочет покончить с собой? С тревогой подошла к администратору и сказала, что записана на одиннадцать часов на эвтаназию. Администратор ответила, что это больница и надо обойти здание с другой стороны, там часть помещения отведена для этой процедуры.

Я обошла здание. У входа в центр стояло много людей с плакатами: «Эвтаназия – путь в ад», «Самоубийство – смертный грех», «Только Бог может распоряжаться твоей жизнью». Был даже такой плакат: «Не дадим искусственному интеллекту регулировать закон об эвтаназии».

Женщина из толпы подбежала ко мне и сказала:

– Мы собираем подписи против того, чтобы закон об эвтаназии регулировал искусственный интеллект. Подпишите, пожалуйста, петицию.

– Извините, мне некогда, я очень тороплюсь, – ответила я.

– Это важно для будущих поколений, – сказала женщина.

– У меня нет и не будет детей, – ответила я.

Тогда женщина схватила мою руку и сказала, – всегда в трудную минуту можно обратиться к Богу!

– Я много раз обращалась к Богу за помощью, но ответа не было, даже совета. Поэтому я атеист.

Я зашла в здание. В холле никого не было, кроме адми-

нистратора.

Меня провели в кабинет, врач попросил документы, паспорт, диагноз и заставил от руки написать отказ от жизни. Затем включил камеру и провёл тест на адекватность, который я прошла успешно.

Мне сказали выйти и пройти в конец коридора, в кабинет реанимации.

Я подошла к кабинету, над дверью светилась надпись: «Не входить».

Села ждать у двери.

Передо мной без очереди завели под охраной преступника в наручниках и кандалах, когда он заходил, заметил меня и сказал, – увидимся в аду.

Мне стало немного неприятно.

Через 15 мин. меня пригласили в реанимацию. Подошёл врач и попросил сесть в кресло.

Пока врач ставил катетер мне в вену, он в это время рассуждал:

– Раньше мы в этом кабинете вытаскивали людей с того света, а теперь наоборот – отправляем туда.

Он закончил с катетером и нажал на кнопку, спинка кресла немного отодвинулась и приподнялись ноги.

– Мария, сейчас я введу вам смертельную инъекцию, она безболезненная и начнёт действовать через 2 минуты, за это время у вас будет возможность отказаться от процедуры. Если вы передумаете, я введу вам антидот, который нейтрали-

зует яд. Вы готовы?

– Да, готова.

Он достал два шприца и положил на стол, включил видеокамеру. Взял первый шприц, подошёл и ввёл содержимое мне в вену, потом указал на табло, которое висело на стене, где был таймер на 120 секунд. Время пошло, таймер начал отсчитывать секунды назад.

Я смотрела на часы, прошла уже минута. В голове крутились разные мысли. Взглянула на руку, на линию жизни, и подумала: «А психиатр был не прав, сейчас я умру, а линия жизни вон какая длинная».

Вдруг мой телефон издал звуковой сигнал, достала его из кармана. Пришло сообщение от отца:

«Маша, хорошая новость. Помнишь, мы сдавали твой биоматериал на какой-то новый генетический тест? Так вот, пришёл результат, найден мутировавший ген, который вызывает твою болезнь. Врачи сказали, что теперь можно взять клетки из бронхов, убрать этот ген и поставить нужный, вырастить новые клетки со здоровыми генами и пересадить тебе. Вероятность положительного исхода не 50 %, как они всегда говорили, а 99 %. Врачи ждут тебя завтра на биопсию. Через неделю они вырастят новые клетки и вживят их тебе. Через несколько месяцев новые клетки полностью заменят старые, и ты будешь абсолютно здорова. На почту скинул документы, распечатай и заполни, вечером обсудим».

Вдруг врач меня спросил – Мария, через минуту вас не

станет. Согласно регламенту, я обязан вас спросить: вы всё ещё готовы умереть?

Мысли запутались. Я так долго шла к этому, каждый день думала о смерти, и вдруг появился шанс жить по-настоящему.

– Нет, не готова. Я хочу жить.

Доктор, явно не ожидая такого ответа, быстро взял шприц вверх иглой, и начал подбивать его пальцем, чтобы поднять все пузырьки воздуха, и в этот момент, шприц соскользнул с рук, упал на пол и укатился под медицинское оборудование.

Доктор встал на колени, наклонился до пола, начал разглядывать, куда укатился шприц, постояв в такой позе несколько секунд, он сказал – его не достать, я сейчас принесу другую ампулу с антидотом, она в соседнем кабинете, не волнуйтесь, я успею.

– Угу, – кивнула я, смотря на время, которые отсчитывали последний десяток секунд.

И вот пробежали последние секунды, и таймер показывает ноль.

Вдруг заходит мужчина в сером деловом костюме, очень красивый, как будто с обложки модного журнала.

Подходит ко мне и говорит, – Этот врач, практикант, опять забыл, что склад теперь в подвале, и что медикаменты нужно хранить в достаточном количестве в операционной.

Он протянул руку и сказал, – вставай, я тебе помогу дойти до другой операционной, тебе помогут.

А вы кто? – спросила я, подавая ему руку.

– Я хозяин этого заведения, сказал мужчина, и взял меня за ладонь.

– Ой, какая холодная рука, брезгливо сказала я, отпустив ладонь.

– Я иду с морга, поэтому замёрз, ответил мужчина.

Но неожиданно отключился свет, и я с испуга прижала руки к груди.

– Не бойся, это опять эти проклятые активисты обрубili нам электричество.

Я снова взялась за его ладонь, и он начал поднимать меня с места, вдруг по руке побежали мурашки и моя рука как будто бы затекла и я ее больше не чувствую, она упала мне на живот.

Я увидела, как мужчина держит уже прозрачную белую руку, он медленно потянул за нее и из груди за рукой начал появляться белый прозрачный силуэт.

Я осознала, что он не помогает мне встать, а пытается забрать мою душу.

Тогда я схватила свою душу левой рукой и потянула к себе, – душа вернулась обратно в мое тело.

– Какая мощная энергетика у тебя, просто так душу не забрать, сказал мужчина и наклонился очень близко к моему лицу – это я ударил по руке доктора, и он выронил шприц.

– Вы что, хотите моей смерти? Испуганно сказала я.

– Ни в коем случае, я пришел не убить тебя, а исцелить.

Он опять протянул руку – доверься мне, и я в тот же миг излечу твой недуг.

– Я тебе не верю, ты смерть, которая пришла забрать меня, а может быть ты галлюцинация? В любом случае я передумала и хочу жить, хочу к своему отцу.

Тогда мужчина ответил, – Где был твой отец, когда тебе было плохо? Он все время сдавал тебя врачам или был на работе. И только я всегда приходил и был с тобой в трудную минуту.

– Проваливай отсюда, приходи, когда мне за 100 лет будет, хотя... к тому времени уже таблетку бессмертия изобретут, так что обломайся, будешь работать с домашними хомяками.

Тогда мужчина схватил одной рукой меня за шею и стал душить, я начала задыхаться и открыла рот, чтобы сделать глоток воздуха.

Воспользовавшись моментом, он засунул мне в горло руку по самый локоть и начал что-то доставать.

Из рта появилось что-то похожее на белое облако, и я поняла, что это моя душа. Я схватилась за руки мужчины, изо всех сил пытаюсь удержать, но сил не хватило и руки соскользнули. Он полностью вытянул мою душу, и мгновенно моё сознание перешло как будто к нему.

Теперь я вижу со стороны своё покорёженное, застывшее от ужаса лицо, с открытым ртом и испуганными глазами.

Находясь в его объятиях, мы взлетели к потолку, вдруг включился тусклый свет, и я увидела, как вокруг моего тела

бегают несколько врачей, подключая медицинское оборудование.

– Мужчина сказал, – а теперь самая любимая моя сцена, тщетная попытка воскрешения из мёртвых.

Врачи поднесли к моему телу кислородную маску и дефибриллятор и начали ударять током и делать массаж сердца.

– Хааа, Хаааа, ха,– заржал мужчина, и весело сказал, они бы еще египетскую мумию воскрешать побежали.

В эти последние секунды я вспомнила про Бога и решила помолиться ему, прося помощи.

И буквально через мгновение появился с потолка яркий свет, он был таким ярким, что я никак не могла защититься от него, а мужчина выронил меня и я упала на своё тело.

Вдруг я проснулась и услышала голос врача: «Сердце запустилось». Какой-то доктор светил мне прямо в глаз и сказал: «Реакция есть».

Через несколько минут я полностью пришла в себя и в палату пригласили отца. Он подошёл ко мне и сразу сказал – теперь все позади.

Он помог мне встать с кресла. Меня немного пошатывало, видимо инъекция ещё действовала.

Когда мы приехали домой, отец начал распечатывать документы для операции.

В этот день у меня опять начался приступ, но я его пережила уже без паники, зная, что возможно смерть стоит рядом и ждет удобного момента.

Через неделю мне сделали успешно операцию.

После операции через каждые 5-10 дней мне становилось чуть-чуть лучше.

Через год я была почти здорова, а приступы если и случались, то быстро купировались специальными препаратами, которые нужно вдыхать. Врачи говорили, что бронхи абсолютно здоровы, а приступы вызывает психика.